

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

=====

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ**

№ 59

=====

К 20-летию создания НПГ

**НЕЗАВИСИМЫЙ
ПРОФСОЮЗ
ГОРНЯКОВ**

**— ДИТЯ И ГОРДОСТЬ
ШАХТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Москва, 2010

Ответственный за выпуск:
Б.В. Ракитский

Трудовая демократия. Выпуск 59 Независимый Профсоюз Горняков — дитя гордость шахтёрского движения. К 20-летию создания НППГ. — М.: Школа трудовой демократии. 2010. 35 с.

© Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. — текст.

© Школа трудовой демократии, 2010.

© Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), 2010.

Школа трудовой демократии

119361, Москва, Озёрная ул., 25 — 287.

Телефон: 7 (495) 437-04-97

E-mail <university-w@yandex.ru>

К двадцатилетию создания НПГ

25 октября 1990 года проходивший в городе Донецке Второй съезд шахтёров СССР создал Независимый профсоюз горняков — НПГ.

НПГ с самого начала, с самого своего замысла — профсоюз классового типа. То есть НПГ стал организацией эксплуатируемых трудящихся — работодателям вход а него был запрещён. Этим он ещё в СССР противопоставился корпоративистским тоталитарным профсоюзам, объединявшимся в ВЦСПС. В тоталитарных профсоюзах «объединены» эксплуатируемые и эксплуататоры (система «работодатель»), что и приводит такие «профсоюзы» к полной импотенции в борьбе за права трудящихся.

Мощь НПГ и всего шахтёрского движения были основаны на общеклассовых действиях, а не на действиях поврозь — в рамках своей шахты, в пределах своего рудника. Такую общеклассовую сплочённость рабочему классу до сих пор не удаётся восстановить. Но мы её видели, мы её фактически имели в 1989-1990 годах! Значит, это не выдумка, не мираж, а реально возможное дело!

НПГ был создан не на чувстве обиды и не на чувстве ненависти к несправедливостям. НПГ дал горнякам возможность в полной мере проявить чувство человеческого достоинства и гражданской ответственности.

Шахтёрское движение в СССР и создание НПГ — были и остаются ярким историческим событием, образцом благородного созидательного исторического действия.

Честь и слава ветеранам шахтёрского движения в СССР!

Сплочённость! Настойчивость! Солидарность!

В этом выпуске «Трудовой демократии» мы вновь печатаем некоторые из материалов, связанных с образованием НППГ и состоянием профсоюзного движения.

**Статья в газете “РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА”
25 октября 2000 г.**

**10 лет назад — 25 октября 1990 г. — был создан
Независимый профсоюз горняков (НППГ)**

ТАКОЕ НЕ ЗАБУДЕТСЯ

Донецк — столица всего Донбасса. А в октябре 1990г. он был и столицей всего шахтёрского движения СССР. Сюда съехались делегаты Второго съезда шахтёров СССР. Первый был в июне. Он поставил задачу — создать независимый профсоюз.

**“МЫ НЕ ВОЗГЛАВЛЯЕМ.
МЫ СОДЕЙСТВУЕМ”**

Всё лето работал Оргкомитет. Помню, из этого оргкомитета позвонили нам:

— Мы слышали, что у вас Комитет содействия рабочему движению. А кого вы возглавляете?

— Мы никого не возглавляем и возглавлять не собираемся, — ответила Галина Яковлевна Ракитская. — Мы содействуем, а если совсем точно — готовы идейно и научно обслуживать независимые рабочие организации и партии.

— Не возглавляете, значит? Тогда вы-то нам и нужны.

Пошла совместная работа

СЪЕЗД

На съезде в Донецке мы (Ракитская Г.Я., А.В.Ставницкий и я) были “людьми Оргкомитета”. Работали в редакционной комиссии съезда, участвовали во всех заседаниях.

Съезд производил необыкновенное впечатление.

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

Делегатов было 1000, а, может быть, и 1200. На съезде присутствовал Министр угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов со свитой человек в 30, не меньше. Но сидел он не в Президиуме съезда, а в конце зала, почти на самом верху, невдалеке от выхода в фойе. Не похоже было, что обижался. Между прочим, ему дали слово только, кажется, на второй, а, может быть, и на третий день. Терпеливо ждал. Очень много и охотно говорил с шахтёрами в фойе. Нередко и во время, когда в зале шли заседания. Шахтёры относились к министру очень уважительно, признавали в нём горняка, спорили, расспрашивали, называли обязательно по имени-отчеству, а он их “ребятами”, как принято между собой у шахтёров.

Мне нравилось, как шахтёры держались с министром: с достоинством и без хамства, без люмпенской наглости и распространённой, к сожалению, “рабочей демагогии”. А хорошее поведение министра угольной промышленности СССР М. И. Щадова на II съезде шахтёров в Донецке объяснялось просто. Шахтёры с лета 1989 года повели себя мощно и достойно **в общественном масштабе**, стали реальной силой, субъектом общественной жизни СССР. Шахтёрские забастовки, носившие всесоюзный размах, вынудили Правительство СССР ехать в Кузбасс и садиться за стол переговоров с шахтёрами. Это сейчас Николай Иванович Рыжков может “поговорить за демократию”. А тогда он был больно уязвлён, что его Правительство принудили вести переговоры.

Я помню Первый съезд рабочих движений и организаций в Новокузнецке 30 апреля — 1 мая 1990 г. Обсуждался мой текст резолюции съезда “Об отношении к правительству”. У меня в тексте было о переговорах с правительством так: “Мы почувствовали на переговорах нетоварищеское отношение правительства к нам...”. Редакционная комиссия так и оставила. На съезде при чтении этого места возник ропот в зале. Я тут же встал и спросил прямо из зала:

— Что не так, товарищи?

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

— Их отношение было **враждебным!** — это крикнули в несколько голосов.

— Враждебным? Точно?

— Да! Точно! Враждебным!

— Если так и запишем, кто готов отвечать за столь резкое слово?

Поднялось сразу рук пятнадцать. Съезд проголосовал за формулу “Мы почувствовали на переговорах **враждебное** отношение правительства к нам”.

Не в Рыжкове Н.И. или, там Н.Н.Слюнькове тут дело. И не в столкновении людских характеров и сомнений. В СССР оформлялась **классовая борьба. Выходил наружу реальный непримиримый по самому своему существу раскол общества в СССР. Раскол на эксплуататоров и эксплуатируемых.**

Шахтёрское движение было символом здорового оживления общества. Оно было заявкой на коренные перемены в обществе, в истории. Общественную значимость шахтёрского движения “с противоположной стороны баррикад”, со стороны правительства неплохо отразил первый заместитель Рыжкова Л.И.Абалкин. Вот что писал он уже после потери своего поста в начале июля 1991 г., анализируя “неиспользованные шансы” правительства:

“Начало деятельности правительства совпало с первыми массовыми забастовками в угольной промышленности. Явление это было новое, неожиданное, ещё недавно немыслимое. И воспринималось оно не как начало новых долговременных тенденций, а как некий единичный акт. У руководства страны, в том числе у руководства КПСС, это вызвало растерянность, желание любой ценой затушить начинающийся пожар. При этом не задумывались ни о завтрашнем дне, ни о последствиях. Не было проявлено твёрдости и взвешенности при переговорах с бастующими и при подписании соглашений — словом, дальновидности и политической мудрости, хотя уже тогда было ясно, что мы находимся у истока новых долговременных процессов, весьма разрушительных и опасных. Об

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

этом свидетельствовал и опыт других стран, в частности забастовочного движения в Польше.”

Ну, положим до польской “Солидарности” нашему шахтёрскому движению да-а-ле-ко! Но начало было похорошему похожим.

И вот Донецк в конце октября 1990 года. Съезд самой серьёзной общественной оппозиционной силы. Съезд нового для нас типа. Съехались не пива попить, не ордена получить, не министра послушать. Съехались, чтобы решиться сделать крайне неотложное дело.

ДЕЛО

Дело было — создать независимый профсоюз. Такой, какого не было. Чтобы в нём были только рабочие, только горняки, не обязательно только шахтёры, но обязательно горняки. И чтобы не было в этом профсоюзе начальства, работодателей.

Вообще-то к тому времени бастующие шахтёры уже получали предложение: дескать, зачем изобретать велосипед? берите готовый уже, действующий профсоюз угольщиков со всей его базой и членством, выбирайте своих людей в руководство, руководите. Инстинкт сработал точно: действующая структура имеет такую устойчивость, что переделать её — не просто, вряд ли возможно. Правильнее создать свою организацию, с самого начала построенную по правильному чертежу, не отравленную прислужничеством властям и администрации. Но это, конечно, потребовало и нового подхода.

Почему, спрашивается, не пошли простым путём? Взяли бы и создали профсоюз уже на первом съезде шахтёров. Проголосовали бы — и дело сделано.

Так ведь такой профсоюз чем будет отличаться от старого? Ничем. А надо, чтобы отличался. Главное, чтобы действовал как организация самозащиты трудящихся. Ему не просто должны верить. Он должен быть **своим**. Своим собственным орудием, оружием, только не персональным, а классовым. Так надёжнее и эффективнее.

КЛАССОВОСТЬ

Это кажется странным, но не припоминается, чтобы занятый профсоюзным строительством съезд открыто выражал свои постановления и решения в классовой именно форме.

Сказывались, видимо, два обстоятельства. Во-первых, вся демагогия тоталитарного строя базировалась на фразеологии о гегемонии пролетариата, о ведущей роли рабочего класса. Прочитую, к примеру, из статьи “Рабочий класс” в “Большом Энциклопедическом Словаре” издания 1984 г.:

“При социализме рабочий класс — класс тружеников общенародных социалистических предприятий, владеющий средствами производства, самая передовая и организованная сила общества. С ростом его численности, общей культуры, организованности и политической активности, особенно на этапе развитого социализма, укрепляется его роль как строителя коммунистического общества”.

Такое ведь вдалбливалось ежедневно и ежечасно. А жизнь от такой сказки отличалась. И правительство, как почувствовали шахтеры, к рабочему классу относится не как к “самой передовой силе”, а враждебно. Не исключено, что официальная болтовня о рабочем классе потому и была воспринята шахтёрским движением как враждебная. Доходило до того, что обижались, когда, бывало, впрямую говоришь о классовости, о классовой борьбе, о рабочем классе. Не желали относиться к себе как к рабочему классу, а действия свои не считали классовыми. А какими считали? Профсоюзными.

Была и вторая причина, с червоточиной. Тоталитарный режим делает ведь общество не классовым, а кастовым. Каждый сверчок на своём шестке. На каждом шестке “положено” своё, особое, свои льготы и привилегии, своя слава, своя гордость, свои особые взаимоотношения с руководством страны. Шахтёры были в СССР одной из профессиональных каст, далеко не самой худшей по своему положению. Их положение не было благополучным по меркам развитых капиталистических стран, но они

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

им гордились, дорожили. Так же, как оборонщики — своим, атомщики — своим и т.д. Это сформировало и у шахтёров, и у работников других отраслей не общее чувство рабочего класса, а нечто вроде сословного чувства. Нечто вроде чувства промышленного казачества. Не этим ли объясняется та лёгкость, с какой Бурбулис, а позже Чубайс наладили “особые отношения шахтёров с правительством”?

Дорого заплатили шахтёры за эти “особые отношения с правительством”. И заслуженно черпанули горечи, когда люди стали их называть одно время опричниками Ельцина.

Но это было потом. А на 2-м Съезде шахтёров, повторяю, рабочие не желали считать себя рабочим классом. Да. А фактически действовали на удивление классово.

Приведу только два доказательства. Профсоюз они нацелились создавать **НЕЗАВИСИМЫЙ**. От кого? — не так поставлен вопрос. **Для чего независимый — вот верная его постанковка**. Задача была в обеспечении самостоятельности действий рабочих-горняков. С горняков брали пример другие новые профсоюзы — профсоюз рабочих АО “АвтоВАЗ”, например, образовавшийся через 10 дней после НППГ и впрямую опиравшийся на опыт НППГ. НППГ охотно делился опытом. **Складывалась закваска классово независимости рабочего класса** — вот в чём корень, вот в чём значение наработок съезда. Так что “независимый” — не от кого, а классово независимый, то есть не партнёрский. **НЕ ПАРТНЁРСКИЙ!**

Это раз. А во-вторых, надо вспомнить, **как** создавался НППГ, в каком стиле. Он создавался **в стиле рабочей демократии**. Демократия демократии — рознь.

Что такое **парламентская (буржуазная) демократия**, это мы теперь усвоили, наблюдая работу депутатов ГосДумы, например. Выложился, прорвался — и ты ни перед кем отчёта не держишь, не считая господ-бога, конечно. Твой голос теперь — товар на политическом рынке.

Рабочему классу такая демократия ни к чему. Он ещё в начале века (в 1905 и в 1917 годах) породил свой тип демократии — **народную демократию**. У неё не-

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

сколько отличительных особенностей, которые никогда не встретишь у парламентаризма:

первая особенность — выбирать того, кого знаешь непосредственно, например, по работе, по месту жительства, то есть выбирать в трудовом коллективе или среди соседей;

вторая — чётко определять при выборе, за что и как избранник должен голосовать (это называется императивным мандатом, то есть повелительное поручение избирателей);

третья — свободная смена избирателями в любое время неподходящего делегата (депутата).

Смысл народной демократии — наладить систему представительной (выборной) власти так, чтобы она работала как ступенчатый референдум. Вот что изобрели в 1905 году русские рабочие.

Шахтёры изобрели эту систему заново. Название “Советы” за годы тоталитаризма было опоганено, и народной демократией в советах, фактически назначаемых КПСС, даже не пахло. Забастовки научили шахтёров товарищеской, народной демократии.

Вернемся к вопросу: почему уже на 1-м съезде шахтёров не был создан НПГ? Да потому, что делегаты 1-го съезда не имели на это императивных мандатов и не мнили себя главнее пославших их на съезд коллективов. Для шахтёров, прошедших всесоюзную забастовку, было яснее ясного, где располагается центр движения и его высшая инстанция. Не в выборном органе и не в каком-либо комитете, а в первичках, на шахтах, в забастовочных (рабочих) комитетах именно шахт. Так как же они могли создать профсоюз без указаний сверху, то есть без полномочий от первичек? Первый съезд решил создать профсоюз. Но что значит решил при народной демократии? Значит поднял вопрос о создании. Поехали на места, в шахты за императивным мандатом. Те, кому такой мандат (поручение, наряд) были коллективами выданы, приехали на 2-й съезд. Кто был против — не послал на съезд делегатов. Вот и всё.

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

Прямо точно по марксистской науке, осмыслившей суть советов 1905 и 1917 годов.

Я очень хорошо помню несколько эпизодов 2-го съезда, когда возникали постановления, относительно которых трудовые коллективы “не выписывали наряд” делегатам. Каждый раз кто-нибудь требовал объявить перерыв в работе съезда, чтобы созвониться “со своими, посоветоваться”. Интересно, что подобным же образом вела переговоры с правительством делегация бастующих на Гданьской судовой верфи в Польше в 1980 г. Есть закономерность у народной демократии. Закономерность эта — классовая.

УСТАВ

В один из дней съезда к нам с Г.Я.Ракитской подошли Вячеслав Шарипов и Юрий Болдырев:

— Вы сегодня вечером у себя в номере будете?

— А что?

— Будьте, ладно? Может быть придётся нам всем поработать.

Уже после десяти вечера Вячеслав Шарипов и Александр Асланиди пришли к нам. Но решили перейти для работы в их номер, он показался нам чуть просторней.

Ребята ввели нас в курс их подходов. Оргкомитет скопил несколько проектов уставов. Мне помнится, пять проектов. Но, может быть, было и больше. Шарипов и Асланиди сказали, что более или менее приближается к тому, чтобы взять его за основу для работы, только один. Но надо здорово переработать и дополнить. А времени — только до утра. Завтра надо учредить профсоюз, а то так и разъедемся ни с чем.

Они, мне кажется, правильно оценивали тенденции съезда. Получалось замечательно, но крайне непривычно. Народ собрался прошедший через забастовки (да и не просто через забастовки, а через Всесоюзную забастовку). Это здорово оживило мозги, приучило худо-бедно улавливать существо главных вопросов, придало уверенность в плодотворности коллективных решений, выдвинуло из своей среды авторитетных, взвешенных товарищей, отсе-

яло крикунов и шибко нервных. Вот с таким свежим опытом был народ на съезде. Но по самой повестке дня предстояла перемена характера задач. Забастовка всё-таки нацелена в большей мере **против** чего-то, а на съезде **главным было не поломать, а построить**, да и что? собственную свою организацию. Ещё не известно было, какую именно, но **свою, для себя и товарищей — боевую (классово боееспособную) и ну очень надёжную**. Таковую, которая не подведёт и не заведет, куда не надо.

А когда начали обсуждать, что создавать и как устроить, в головах всё в целом у многих не умещалось, выручал классовый инстинкт (дурак, кто над этим посмеётся). Верный классовый инстинкт сталкивался с неуверенным, но ответственным разумом и недостаточным знанием. Это порождало сомнения, неготовность принять окончательные решения, опасения поспешить и людей насмешить.

Ну, и в результате привезённый с мест, из бассейнов решительный настрой начал убавляться. Начали топтаться и буксовать, предъявлять друг другу претензии.

Что касается знаний, в том числе знаний в области собственной идеологии демократического, классово независимого рабочего движения, то, казалось бы, черпай у учёных из нашего Комитета содействия рабочему движению. Но мы (члены этого комитета) там, на съезде были не одни. Было немало учёных и иных идейных ориентаций. Например, Леонид Абрамович Гордон со своими сотрудниками. У них идейная ориентация была отчетливо либеральная уже тогда, хотя резко обозначилось это только через года два.

Рабочие в то время ещё не разделили интеллигентов на “точно своих”, на “в общем-то полезных” и на таких, от которых надо держаться подальше. Не накопился к тому времени опыт движенческих взаимодействий рабочих и учёных. Поэтому слушали всех, но доверяли, пожалуй, всё-таки условно.

Мы это понимали и не навязывались, даже когда подход или решение были для нас очевидными. Наш, то-

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

гда ещё всего трёхлетний опыт участия в рабочем и демократическом движении подсказывал то, что позже стало принципом работы Комитета содействия рабочему движению: *готовь ответы на самые сложные вопросы, но чутко и терпеливо жди, когда у рабочих появятся на них вопросы.*

Вот я и рассказываю, как на часть заготовленных ответов у участников 2-го Съезда шахтёров возникли вопросы.

Работали мы над уставом НПП так. Слава Шарипов и Галина Яковлевна Ракитская шли по тексту подряд, обсуждая и прорабатывая пункт за пунктом. Окончательные формулировки тут же диктовали Вале Серышевой, она сидела за электронной пишущей машинкой (тогда это была очень передовая техника). Мы с Сашей Асланиди работали по конкретным заданиям — прорабатывали и формулировали пункты, на которых Шарипов с Ракитской забуксовали. Чтобы двигаться, не снижая скорости, они поручали эти пункты нам, каждому в отдельности. Саша сидел на полу и писал на каком-то пуфике, а я — на шариповой койке, под светильником.

Дело продвигалось не так уж медленно. Но была уже ночь. Часа в четыре ночи заявился Юра Болдырев. Он донецкий, поэтому на нём были особенные заботы. Юра посмотрел на нас как на страдальцев и потребовал честной правды:

— К утру успеете?

— Наверное. Надо.

— Нет, давайте точно. Мне ребят будить или нет? К шести успеете?

Ракитская с Шариповым посоветовались.

— Ладно... Успеем.

Юра подошёл к телефону, и произошёл разговор, который я часто потом вспоминал:

— Коля! Ты спишь, что ли? Ну, кто-кто... Я это. Да не снюсь. Я тебе по телефону звоню. Ты ещё поспи часа два. А потом давай к себе на работу. Надо к девяти сделать что

я тебе говорил. Ладно? Ну, молодец, что не забыл. Спи тогда.

К шести мы всё сделали. Успели. А когда началось утреннее заседание съезда, из левой двери через весь зал мимо президиума двое местных ребят пронесли какие-то по-типографски упакованные пачки. Куда пронесли? Туда, где сидела кузбасская делегация. Эта делегация была на съезде самой активной и заинтересованной. Её неформальное лидерство, как мне показалось, никого не раздражало.

ТАКТИКА РАБОТЫ НА СЪЕЗДЕ

Скажу честно: увидев пачки с отпечатанным проектом устава НПГ, я ожидал, что проект тут же, ну в ближайший перерыв — раздадут. Ан нет. Проект пролежал у кузбасской делегации весь день! Его и к вечеру не раздали.

Спрашиваю кузбассцев, почему не раздают. Отвечают уклончиво: “рано ещё” или “раздадим!”. Настала наша очередь учиться. Учиться тактике работы на съезде.

Съезд шёл своим чередом. Но делегаты уже нервничали. Один даже выступил насчёт того, что вот, дескать, сидим уже который день, за нас там ребята среднюю зарплату отработывают, а мы не можем задание выполнить и профсоюз создать. Призывал не тянуть.

По бассейновым делегациям расползся слух, что кузбассцы чего-то затевают и что-то наработали. Но официально ничего не объявлялось. Только в конце дня, не помню точно — при закрытии заседания или на общем ужине — было объявлено, что сегодня вечером в гостинице “Донбасс”, в таком-то зале кто хочет может собраться, чтобы посидеть, поговорить...

Действительно, собрались, человек сто пятьдесят. Стали говорить. Всё о том же, как и на съезде. Но 150 человек — не тысяча. Разговор пошёл острее. Разногласия обозначились понятнее. Понятнее в смысле их существа, глубины. И в смысле наличия или отсутствия общей основы. Основа всё же была — отчётливая и надёжная: приехали на съезд с заданием от трудовых коллективов — со-

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

здавать независимый профсоюз. А разногласия, недопонимания — это уже было как бы в рамках общей заботы.

Инициаторы (не одни только кузбассцы) заявили, что собираются создать профсоюз прямо вот сейчас, на этих посиделках в гостинице. Собравшиеся слегка изумились, некоторые даже возмутились: как, мол, так? это же раскольничество! не имеете права! так не делается!

Им терпеливо объяснили, что профсоюз могут создать любые десять человек, что съезд никто не раскалывает, что право объединиться в профсоюз принадлежит не съезду, а каждому гражданину персонально. Не хочешь — не вступай, хочешь — милости просим. На всё на это ушло ещё минут тридцать. Преобразовали посиделки в учредительное собрание и проголосовали за создание нового профсоюза. Если не ошибаюсь, даже заявления о вступлении начали писать.

Разошлись спокойно и в хорошем настроении.

А наутро на съезде стали возмущаться, почему это некоторые так себя ведут и потихоньку от всех создают профсоюз, пишут уставы и т.п. Ругали кузбассцев за такие дела. Те как бы оправдывались: а мы-то что; мы же не против, чтобы все; да пожалуйста — берите наш устав, нам не жалко и т.п.

Съезд устав взял, Независимый профсоюз НПГ создал, устав принял. Всё честь по чести. Всем было приятно, что дело сделано.

Дело оказалось ценное, исторически важное. Как правильно говорится, веха в истории нового рабочего движения в СССР. Всесоюзная организация рабочих, имеющих опыт мощных всесоюзных солидарных выступлений, опыт выдвигания не только экономических, но и главных политических лозунгов (требование отменить статью 6 Конституции СССР, требование удалить парткомы с предприятий и др.), — такая организация обещала стать значительным рычагом в политической борьбе. Четвёртая русская революция уже всю разворачивалась. Впереди были большие исторические события.

Б.В.Ракитский

**Речь Бориса Васильевича Ракитского
на конференции “Независимый профсоюз горняков —
10 лет на исторической сцене” 25 октября 2000 г.**

Дорогие товарищи! НПГ — в частности, а новое демократическое рабочее движение — в целом — это явление историческое, масштабное, хотя и противоречивое. И уже десять лет длится не только практика возродившегося профсоюзного движения, но и — параллельно — изучение этого явления. Поэтому говорить об НПГ, о шахтёрском движении можно долго и содержательно. Я постараюсь сказать коротко, но о самом главном. К сожалению, это главное не всем будет приятно слышать. И, поверьте, не просто и говорить.

Донецкий съезд октября 1990 года — он незабываемый. В большом зале — тысяча человек, в перерыве звучит песня "Забастовка", а министр М.И.Щадов терпеливо и день, и другой ждет слова.

Хочу напомнить, что предшествовало этому. Первому съезду шахтеров предшествовал пленум угольного профсоюза, где возмутителям спокойствия было предложено: "Ребята, зачем вам создавать новый профсоюз? Берите старый, наполняйте его полностью своими людьми". Вот первое решение, которое принимали шахтеры. Создавать новый, или воспользоваться старым? Вы помните, что не все предприятия, не все коллективы прислали своих представителей на съезд шахтеров. В истории часто решается вопрос — то ли старого кобеля мыть добела, то ли делать что-то новое. Сопrotивление было. Первые же шаги по созданию профсоюза оказались капитальными, мощными.

Первое. Лидеры НПГ, никогда не сбиваясь, говорили, что высшая инстанция в профсоюзе — это его члены, первичные организации. Решения, например, о забастовке принимаются в первичках. Организация как бы проводит

референдум. **Совсем иной принцип**, чем раньше. Мнение каждого коллектива слышно. Принцип принятия решений **по-настоящему демократический, товарищеский**.

Второе. Шахтёрский профсоюз с самого начала взял политическую ноту. Виктор Уткин сегодня напомнил нам, как профсоюз ставил политические требования по отмене шестой статьи Конституции. Это мощная политика. Правительство едет в Кузбасс, чтобы вести переговоры. ВЦСПС сразу обозначает свою позицию, вместе с правительством сидит напротив бастующих — это тоже мощная политика.

Дальше. Комиссия следит за соблюдением выполнения постановления №608. На каждой шахте особая комната — там **наша** комиссия, там **наша власть**. Это уже **властная структура**, поскольку обладает контрольными функциями. Это выделило шахтёрское движение и Независимый профсоюз горняков в ряд влиятельных сил в стране. Многие стали прислушиваться к тому, что говорят шахтёры, что они делают.

А шахтёры ставили актуальные вопросы и ставили их резко. Например, на конференции в Новокузнецке 1 мая 1990 г. в резолюции об отношении к Правительству слова "нетоварищеское отношение" правительства к шахтёрам были заменены на "враждебное отношение". Если говорить коротко, шахтёрское движение и Независимый профсоюз горняков были очень влиятельной политической и общественной силой в четвёртой русской революции, в которой рухнул тоталитарный режим. Этого оспорить никто не может. Детали при этом не имеют решающего значения. Как, например, то — была ли эта политическая сила задействована под влиянием КГБ или нет. Это имеет такое же малое значение, как: брал ли Ленин немецкие деньги, чтобы совершить революцию. Когда за ним пошёл весь народ, решающего значения это не имело.

Важно, что шахтёрская масса двинулась в сторону борьбы с тоталитарной властью и признала Независимый профсоюз горняков влиятельной силой, имеющей влияние не только по защите заработной платы, но и **политиче-**

ской, и общественной силой.

В то же время остаётся чувство неудовлетворённости, что не всё и не так сделано. Оно не даёт успокоиться. Это чувство идёт от того, что пришла новая власть, для прихода которой шахтёры сделали так много. Переход в республиканское подчинение, поддержка Ельцина — много чего было сделано. Пришла новая власть, и многим казалось: это власть своя. Лидеры рабочего движения густо пошли во власть. Отчего было не принять власть? *Она была новой. Но от этого она не стала своей. Сейчас выясняется, что она не своя.* Она рекрутировала людей, но не становилась своей. Этот разворот был не фатальным, не таким уж неизбежным, но в жизни привёл к такому положению. В результате утрачено влияние. Того влияния, которое было, сегодня уже нет. Не неизбежно было, что влияние будет утрачено. Я лично считаю, что шахтёрское движение и НПГ, в частности, **не стали центром кристаллизации всего рабочего движения**, как крупинка соли в перенасыщенном растворе. Независимый профсоюз горняков не сыграл роль центра кристаллизации. Почему так получилось? Потому что **все одиннадцать лет шахтёры боролись только за себя и больше ни за кого**. Это горькая, но, правда. А поскольку только за себя, вокруг вас народ не собрался.

Попробовали снова в 1998 году собраться, и вся Россия пришла на пикет. Приходили люди на Горбатый мост, учились, как надо жить. Они возлагали надежды на шахтёров. Но не получилось. Почему? Мировосприятие, понимание жизни должно быть какое-то другое. Оно должно вызреть. Этому грибу, идеологии, пора вызреть. С моей точки зрения, идеология может быть не чья-то чужая (либеральная, например). Она **должна быть рабочей, классовая идеология**. Потому, что сил одного только рабочего движения, чтобы создать справедливое общество, мало. Нужны силы всего эксплуатируемого народа. Когда Юрий Болдырев говорит: "Идите в церковь", то пусть не думает, что его не слышат. Юра, мы тебя слышим. Но вспомним, что один раз рабочие, в 1905 году, со священником Григо-

рием Гапоном во главе, с петицией о партнерстве ходили к царю. Не надо ничего отвергать, но всё-таки должна быть своя собственная, рабочая, классовая идеология. Без этого всех, не только шахтёров, не сплотить. (Аплодисменты).

Обращение к молодым горнякам¹

Дорогие наши молодые товарищи! Международный съезд профсоюзов Беларуси, Казахстана, России и Украины, посвященный 15-летию исторической забастовки шахтёров 11 июля 1989 года, понимает проблемы молодого поколения горняков. На нашем съезде звучала ваша тревога о завтрашнем дне, о социальной незащищённости тех, кто должен кормить семьи и достойно воспитывать детей.

Обоснованные опасения и даже страх — тяжелая моральная ноша. Мы на Вашей стороне, и мы сегодня, подобно Вам, испытываем гнетущие чувства. И мы думаем, как переломить ситуацию.

15 лет назад мы, тогда тоже молодые горняки, не испытывали страха за завтрашний день. Мы испытывали ущемление чувства человеческого и гражданского достоинства, мы не могли смириться с уготованной нам судьбой жестоко эксплуатируемых и бесправных на производстве и в обществе. Забастовка 11 июля 1989 года — это предъявление тогдашним хозяевам страны нашего человеческого и гражданского достоинства. Шахтёры встали тогда с колен, были сильны и прекрасны в своей благородной силе и братской доброте. Весь советский народ гордился нами и надеялся на нас.

Скажем честно: мы оправдали далеко не все надежды трудового народа. Нашей силой в немалой мере воспользовались в борьбе за власть и за соб-

¹ *Текст обращения написан Б.В.Ракитским и по его предложению принят съездом без поправок. 2004.*

ственность антинародные силы. Мы вели себя в политике во многом как дети.

Но наш опыт борьбы преподал ценнейшие уроки и выявил непреложные истины.

Во-первых, у рабочего нет другого способа преодолеть тревогу за завтрашний день, кроме как податься на самозащиту. Никто не обеспечит вам достойного будущего, кроме вас самих.

Во-вторых, будущее нельзя обеспечить, пресмыкаясь перед работодателем и хозяевами. Самозащита - не в социальном партнёрстве, а в социальном сопротивлении несправедливостям и в социальном наступлении за обеспечение наших законных социально-трудовых прав и интересов. Не просить, а требовать! Не жаловаться, а настаивать!

В-третьих: на требования одиночки работодатель плевал и будет плевать. Сила требований, гарантия исполнения законных прав и интересов - только в коллективных и массовых действиях. Обеспечение сплочённости и настойчивости - залог нашей уверенности в отношениях с хозяевами и их управляющими (работодателями).

В-четвёртых, активные действия (борьба) за наши законные социально-трудовые права и интересы могут быть успешными только при регулярном, неослабевающем давлении на хозяев, работодателей и на власти, стоящие обычно всецело на их стороне. 15 лет назад нам не хватило культуры борьбы. Мы не поняли тогда, что вспышка массовой активности, массовое выступление - это лишь начало. Настоящая культура борьбы за социальные права гарантирует достойную жизнь, только когда она входит в повседневную жизнь, становится привычкой, частью образа жизни. Точно так же, как стало привычкой умываться и чистить зубы.

Молодые! Прекращайте бояться и тревожиться за будущее! Принимайтесь за активную самозащиту! Воспользуйтесь нашим опытом борьбы, не повторяя

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

наших промахов. Мы были сильны СВОИМ Независимым профсоюзом горняков, своим умением действовать солидарно в масштабах отрасли. Возьмите этот опыт и добавьте ваши подходы, найдите ваши секреты успеха. Вы даже не представляете (как 20 лет назад не представляли и мы), какие могучие силы таятся в вас - “простых трудящихся” и какая прёт созидательная сила, как только начинаете действовать массово, сплочённо, настойчиво, солидарно.

Верьте в свои силы! Верьте в товарищей!

Сплочённость!

Настойчивость!

Солидарность!

КРИЗИС ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ЕГО ПРИЧИНЫ²

1. Состояние профсоюзного движения в современной России оценивается по-разному разными социальными силами. Бодрые самооценки дают руководители ФНПР (Федерации независимых профсоюзов России), хотя численность старых отраслевых профсоюзов быстро уменьшается и сейчас уже не достигает даже половины работающих. Зато лидер ФНПР принят “при дворе”, ведёт диалоги с властями. Существующие с 1989 г. новые профсоюзы по-прежнему объединяют 2-3 процента работников, их лидеры и члены нередко подвергаются дискриминации за членство со стороны администрации предприятий. СМИ ещё со времён Ельцина усвоили глумливый тон по отношению к активным профсоюзам. Нередки запугивания, избияния лидеров новых свободных профсоюзов, имеют место покушения на их жизнь и даже убийства. Прокуратура не выполняет в полном объёме своих обязанностей по надзору за соблюдением социально-трудового законодательства. Зато суды оперативно рассматривают иски администрации о признании забастовок незаконными.

Но не эти конкретные характеристики состояния профсоюзов или их деятельности доказывают глубокий кризис профсоюзного движения в России. Есть обобщённое доказательство: ни в 1990-х годах, ни в 2000-х годах профсоюзы России (как старые, так и новые) не сумели организовать не то что достаточно эффективного, но даже более или менее заметного сопротивления ни антинародным (фактически геноцидным) социально-экономическим реформам властей, ни наглому, циничному бесчинству

² *Текст доклада, предварительно представленный в Донецк для предстоящей в мае 2007 г. международной конференции, организуемой украинскими профсоюзами.*

предпринимателей. То плачевное социальное положение, в котором находятся ныне трудящиеся России, сложилось именно в результате их гражданской апатичности и гражданской пассивности. Профсоюзы не понадобились трудящимся для гражданского сопротивления, точно так же, как не понадобились им для этого ни партии, ни какие-либо иные организации. “Профсоюзы не нужны подавляющему большинству трудящихся современной России” — такова формула их глубочайшего кризиса.

2. Генеральных причин кризиса профсоюзов, на мой взгляд, две.

Первая — тоталитарное прошлое. Тоталитаризм омертвляет общественную жизнь страны, целенаправленно и последовательно интернирует и истребляет живые творческие силы народа, принижает человеческое и гражданское достоинство, культивирует имперство, холопство, доносительство. Тоталитаризм разобщает людей, добивается всеобщей социальной диссоциации. Человек в тоталитарном обществе — это одиночка в толпе. В толпе, умело направляемой тоталитарной пропагандой и вождями в нужное им русло непротивления и покорности.

Вторая причина кризиса профсоюзов — исключительно жестокие реформы, начатые в России с 1992 г. и продолжающиеся до сих пор. В мае 1999 г. Государственная Дума ФС РФ официально дала оценку ельцинским реформам как экономическому геноциду населения. Большинство трудящихся были ввергнуты ельцинскими шоковыми реформами в режим выживания, зачастую биологического выживания. Обстановка форсированного первоначального накопления капитала и крайняя материальная нужда побудили многих и многих трудящихся пойти на сотрудничество с теневыми и криминальными дельцами, на воровство на предприятиях, на “позу покорности” по отношению к администрации. Самые квалифицированные и авторитетные рабочие пошли на “особые отношения” с начальством цеха и предприятия ради собственного выживания, не подали пример солидарности и сопротивления несправедливостям. Большая часть производственной,

научной, творческой интеллигенции (интеллектуалов) не проявила интеллигентности, ударила в дялячество, в прислужничество новым хозяевам, клюнула на прикормку в форме иностранных грантов. Права и свободы, отвоёванные четвёртой русской революцией, не были востребованы трудящимися, а через некоторое время “за ненадобностью” и законодательно урезаны.

3. Старые отраслевые профсоюзы ФНПР представляют собою пережиток подсобной тоталитарной организации (приводного ремня от КПСС к массам). Они были реорганизованы ещё в сталинскую эпоху по тому же фасону, как и корпорации в фашистской Италии. Это по самой своей природе корпоративистские организации. Ген корпоративизма не позволяет профсоюзам ФНПР выполнить даже самые элементарные преобразования — например, перестать объединять в своих рядах эксплуататоров и эксплуатируемых, начальников и рядовых трудящихся. Впрочем, в самое последнее время корпоративистский характер старых профсоюзов замечен как положительная характеристика и властями, и работодателями. Начинается спрос на ФНПР именно как на корпоративистскую организацию. Корпоративизм на всех уровнях ныне очень котируется в России. Вывод однозначен: организации ФНПР не имеют шансов превратиться в профсоюзы. Они занимают в российском обществе пространство, предназначенное для реальных профсоюзов, и своим существованием крайне затрудняют развитие настоящих профсоюзов.

Есть ли в современной России примеры новых свободных демократических профсоюзов? Есть. Но их немного, и они относительно малочисленны. Из лично мне хорошо известных назову Профсоюз работников ОАО АвтоВАЗ “Единство” (г. Тольятти, примерно 2,5 тысячи человек, действует с ноября 1990), Профсоюз лётного состава авиакомпании “Башкирские авиалинии” (г. Уфа, в июле 2004 добился забастовкой лучшего в России коллективного договора уже в условиях нового, неблагоприятного Трудового кодекса).

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

Поучительна судьба Независимого профсоюза горняков России (создан в 1991, вскоре после создания в октябре 1990 Независимого профсоюза горняков). Размах забастовочного движения шахтёров был мощным в 1989-1991 годах. Оно заставило Правительство СССР пойти на переговоры и на уступки. Оно в немалой мере смягчило шоковый удар по горнякам в 1992-1993 годах. Оно привлекло к себе солидарные симпатии широких слоёв трудящихся СССР и России. Но лидеры НПГ и НПГР оказались прикормленными и американскими организациями, и правительством Ельцина. Они согласились поддерживать геноцидные реформы и защищать правительство Ельцина в 1992-1993 (за что получили народное обидное прозвище “опричники”). Тем не менее во время 120-дневного пикета на Горбатом мосту в Москве вся Россия перебивала на пикете с солидарной поддержкой горняков. Но... Горняки боролись только за себя. Психология “промышленного казачества”, “особых отношений с правительством”, то есть пережитки корпоративизма разрушили связь НПГР с широкими массами трудящихся России. Профсоюз захирел, рассосался, потерял авторитет.

4. Российские “леваки” из организаций — осколков КПСС любят бодрить друг друга известиями о “новом подъёме рабочего движения в России”. Это пустой звон. Действительно, имеют место живые, здоровые эпизоды профсоюзных забастовочных выступлений (например, в феврале 2007 на заводе “Форд-Мотор” во Всеволожске (Ленинградская область). Но вместе с тем имеет место и опасное явление: многие новые профсоюзы демонстрируют шокирующий политический иммунодефицит — сотрудничают с нацистами, ходят с ними и с “леваками” на митинги и демонстрации.

Кризис профсоюзов в России продолжается. Обнадеживающих признаков его окончания пока не видно.

Ракитский Б.В.
Апрель 2007

Г.Я.Ракитская

**Всемирно-историческое значение
июльской (1989 года) шахтерской забастовки в СССР³**

1. Историческая наука относится к общественным наукам. А в общественных науках нет и не может быть одной-единственной позиции по существенным проблемам. Ученые и, тем более, политики, которые стоят на разных классовых позициях, по-разному представляют себе исторический процесс, берут в расчет при своих выводах разные факты, вычленяют в историческом процессе разные события в качестве ключевых, существенно повлиявших на дальнейшее развитие общества. Это в полной мере относится и к истории антитоталитарной революции в СССР конца 80-х - начала 90-х годов, которую правомерно называть четвертой русской (или четвертой российской) революцией.

2. Какие события были наиболее важными в истории этой революции? Насколько важна шахтерская июльская забастовка?

Уже сейчас есть и еще будут появляться книжки, статьи и пр., в которых история антитоталитарной революции в СССР представлена разными цепочками фактов. Есть и еще будут такие исследования, в которых июльская забастовка оценивается как не очень существенное событие, как событие в ряду других таких же. А шахтеров за прошедшие 20 лет не раз критиковали (и еще будут критиковать задним числом) за то, чего они не сделали, за то, чего не допоняли, что от кого-то дистанцировались, что к

³ **Тезисы выступления на Международной конференции, посвященной 20-летию «Дня возрождения рабочего движения», 11 июля 2009 г.**

чьим-то советам прислушивались, а к чьим-то не прислушивались и т.д. и т.п.

Конечно, извлекать уроки из прошлого опыта борьбы, осмысливать ошибки, тупики и их причины – дело очень важное и даже необходимое. Это необходимо, если в будущем сложится похожая ситуация открытого противостояния власти и народа.

Но уроки прошлого опыта борьбы трудящихся – это не только анализ тупиков и ошибок. Это еще и трезвая, вполне сознательная оценка, оценка **без ненужной скромности** истинного исторического значения конкретных событий.

3. История скромных не любит. А сегодня как раз такой день, когда можно и нужно оценивать летние события 1989 г. мерками исторического масштаба. В такой оценке детали и зигзаги процесса не должны заслонять главного.

По широким историческим меркам и с точки зрения науки, стоящей на позициях трудящихся, июльская забастовка имеет исключительное (эксклюзивное, как теперь говорят) значение. Июльская забастовка, без всякого преувеличения, – событие **всемирно-исторического** значения. Это была не первая забастовка того времени. И Независимый профсоюз горняков, выросший из забастовки, – не первый свободный, классовый по составу, профсоюз того времени.

Напомню, к примеру, что массовая забастовка, начавшаяся в Петербурге в первых числах января 1905 г. из-за увольнения четырех рабочих Путиловского завода, была не первой в России начала XX века. И Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. было не первым злодеянием царистско-помещичьей власти. Однако эта забастовка и Кровавое воскресенье стали **реальным** началом Первой русской революции 1905-1907 гг..

Точно так же июльская забастовка 1989 г. положила **реальное** начало антитоталитарной буржуазно-демократической революции в СССР, предопределила победу этой революции, в том числе и распад советской империи в

1991 г. И именно в этом ее всемирно-историческое значение.

4. Шахтерское движение в 1989 г. «вспомнило» опыт Первой русской революции – опыт создания параллельной власти и народного контроля. В шахтерских регионах рабочие комитеты, стачкомы реально действовали как вторая власть. Рабочие комитеты и по способу формирования, и по функциям были подобны Советам рабочих и крестьянских депутатов периода Первой русской революции 1905-1907 годов.

В этом проявила себя и нашла подтверждение важнейшая закономерность мирного протекания демократической социальной революции – **создание и деятельность параллельной народной власти, установление двоевластия**. И в этом – тоже историческое значение июльской забастовки.

5. После забастовки представители шахтеров активно включились в начатую без них подготовку первого Съезда рабочих движений и организаций. Участие шахтеров придало Съезду вес, обеспечило нормальное проведение Съезда, который 1 мая 1990 г. учредил первую Конфедерацию труда.

И хотя первая Конфедерация не оправдала всех возлагавшихся на нее надежд, тем не менее эта была первая попытка создания массовой классовой организации трудящихся, организации с широкими функциями – и профсоюзного, и политического характера.

Продолжением шахтерского движения 1989 года стала, однако, не широкая **политическая** организация трудящихся, а создание Независимого профсоюза горняков. И в этом была своя логика. Все инициативы по созданию самостоятельных массовых политических организаций трудящихся терпели в 1990-е годы неудачу и до сих пор не увенчались успехом. Тому есть причины. Советские трудящиеся, задавленные тоталитарным режимом, не успев толком освоить культуру организованной классовой борьбы, были шоковыми глобализационными реформами переведены в режим выживания любой ценой. Очень скоро

стало ясно, что даже профсоюз – самая простая, самая понятная, притом защищаемая законом форма самоорганизации трудящихся, – даже эта форма не осваивается трудящимися в такой степени, в какой это необходимо для эффективной защиты ими своих прав и интересов.

Тем более удивительно, что шахтеры почти сразу же после выступлений 1989 года создали свой свободный профсоюз – профсоюз, который сыграл роль костяка нового рабочего движения, был сознательно построен на демократических принципах и действовал настолько эффективно, насколько это было возможно в условиях отсутствия у трудящихся культуры и практики солидарности, в условиях социальной пассивности большинства трудящихся.

6. Требования самой июльской забастовки были вроде бы узко экономическими и чисто шахтерскими. Но только вроде бы. Потому что в тоталитарном обществе любая коллективная самоорганизация, любое несанкционированное властями коллективное действие – это противопоставление режиму и в этом смысле акции политические.

Шахтерское движение 1989-1991 годов поднималось до уровня политического движения и в подлинном смысле этого слова. Политика есть взаимоотношения классов, взаимодействие социальных сил, представляющих классовые интересы. Шахтерское движение существенно повлияло на соотношение революционно-демократических и реакционных социальных сил, сыграло важную роль в создании перевеса антитоталитарных и антиимперских социальных сил.

7. Сегодня участники июльской забастовки, участники первоначального шахтерского движения постепенно отходят от активной деятельности. За 20 лет выросло новое поколение трудящихся.

Надо надеяться, что новое поколение извлечет уроки из недавней истории. Наши страны оказались на периферии капиталистического мира. А на периферии дозволено делать с трудящимися то, что недопустимо в развитых странах. Экономическая борьба малочисленных и раз-

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

розненных профсоюзов недостаточна, чтобы противостоять хищничеству периферийного капитализма. Такая борьба мало что дает и мало что даст для улучшения положения трудящихся в наших странах. Можно заставить своего конкретного работодателя пойти на уступки, но такие уступки непременно будут лишь временными, завоевания неустойчивыми.

Существенно улучшить положение трудящихся, обеспечить устойчивость завоеваний можно лишь общеклассовой борьбой, по сути борьбой политической. Требования персональных перемен в правительствах или в парламентах – это еще не политика. Несколько депутатов с благими намерениями работать в законодательных органах в интересах трудящихся – это еще не политика, если за этими депутатами нет массовых движений, нет мощного внепарламентского давления. Настоящая политика – это объединенные, солидарные, общеклассовые действия, в том числе и общенациональные забастовки с требованиями, важными для всех трудящихся.

Сегодня на повестке дня – освоение новыми поколениями трудящихся новых целей и новых методов борьбы с учетом всего опыта предыдущих лет и в первую очередь – опыта шахтерского движения 1989-1991 годов.

**Ракитский
Борис Васильевич**

ШАХТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТОТАЛИТАРНОМ СССР — ПРЕЦЕДЕНТ КЛАССОВОГО ДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ МАССОВОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА⁴

1.

Прошло 20 лет... Это уже исторически значимая дистанция. Это уже достаточное время, чтобы стёрлось в памяти общества не очень существенное и случайное и обозначилось истинное историческое место крупных событий.

20 лет назад трещало слово «перестройка». История отдвинула эту трескотню. 1989 год – год, когда набрала разгон четвёртая русская антитоталитарная революция. Вышедшее в 1989 году на историческую арену шахтёрское движение – весомый фактор, одна из движущих сил четвёртой русской революции. Таково историческое место и историческое значение шахтёрского движения в СССР.

2.

Особенность шахтёрского движения в СССР – его отчётливо классовый характер. Большая часть рабочего класса пришла в состояние активного общественного действия. Внимание всего трудового народа и внимание правящей касты моментально обратилось тогда к шахтёрскому движению.

⁴ Текст речи, подготовленный для выступления на праздновании 20-летия начала шахтёрского движения, 11 июля 2009 года.

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

Правящая каста тогда впервые нутром почуяла, что может быть согнана с исторической сцены. Отношение правительства к бастующим шахтёрам на переговорах 1989 г. – надменно-враждебное. А в 1990-1991 гг. – уже заискивающее. Вы это, конечно, хорошо помните.

А трудовой народ воспринял шахтёрское движение с надеждой и с моральной поддержкой. Эта надежда и эта поддержка были настолько сильны и искренни, что ярко проявились во время пикета на Горбатом мосту аж в 1998 г.! Ведь вся трудовая Россия прибыла на этот пикет, как на слёт.

3.

Шахтёрское движение в СССР возродило самые эффективные формы организации и ведения классовой борьбы. Среди них организация рабочего движения по принципу «перевернутой пирамиды» (принцип советов), всеобщая забастовка, рабочий контроль, общеклассовый, а не врозь по предприятиям характер выступления, применение политической забастовки. Опыт шахтёрского движения в СССР доказал, что и в современных условиях эти формы исключительно эффективны.

4.

Вот правильно говорится, что народ творит историю. Но что это значит? Как именно он её творит?

Форма исторического творчества – всегда активное народное действие. Но, оказывается, настроение, с которым активно действует народ, может быть весьма разным. Народное действие может основываться по преимуществу либо на чувстве обиды, либо на чувстве ненависти к угнетателям, либо на чувстве человеческого и гражданского достоинства.

Когда народ приходит в движение на основе обиды, власть жестоко расправляется с ним или же цинично игнорирует. Исторические примеры – шествие к царю с петицией 9 января 1905 г. и пикет на Горбатом мосту в 1998 г.

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

Когда народ действует по преимуществу из чувства ненависти, его действия выливаются в бунт, в разорение, в кровопролитие.

Шахтёрское движение в СССР было основано на чувстве человеческого достоинства и гражданской классовой ответственности. В этом нравственная высота и благородство шахтёрского движения в СССР. В этом корень народного доверия к нему, вплоть до народного признания двоевластия в шахтёрских регионах. Такими же были «Пражская весна» в Чехословакии в 1968-1969 гг. и польская «Солидарность» 1980-1981 гг.

Я счастлив, что видел мой родной трудовой народ в период его исторического взлёта и подлинного благородства. Я рад, что участвовал в шахтёрском движении в СССР.

Товарищи, я горжусь вами!

СОДЕРЖАНИЕ

К двадцатилетию создания НППГ	3
ТАКОЕ НЕ ЗАБУДЕТСЯ. Статья в газете “РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА” 25 октября 2000 г.	4
Речь Б. В. Ракитского на конференции “Независимый профсоюз горняков — 10 лет на исторической сцене” 25 октября 2000 г.	16
Обращение к молодым горнякам (июль 2004)	19
Кризис профсоюзного движения в России и его причины (доклад; апрель 2007)	22
Всемирно-историческое значение июльской (1989 года) шахтерской забастовки в СССР	26
Шахтёрское движение в тоталитарном СССР — прецедент классового действия на основе массового проявления человеческого достоинства (11 июля 2009)	31

Периодическое издание
“ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ” Выпуск 59

**Независимый Профсоюз Горняков
— дитя гордость
шахтёрского движения
К 20-летию создания НПГ**

Ответственный за выпуск
Б.В. Ракитский

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков

Школа трудовой демократии
Россия, 119361, Москва, ул. Озёрная, 25-287

--Подписано к печати 30 октября 2010 г. Объем 35 стр.
Тираж 150 экз. Распространяется бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе

К 20-летию создания Независимого профсоюза горняков